

Сетья для
МИЛЛИОНЕРА
ВИКТОРИЯ ТРОЯНСКАЯ

Виктория Троянская
Семья для Миллионера

«Автор»

2026

Троянская В.

Семья для Миллионера / В. Троянская — «Автор», 2026

Я стоял с букетом огромных роз и смотрел ей в глаза. Изменилась. Повзрослела. Другая стала. Чужая. Холодная. А ведь когда-то так сильно любила, так млела от моих прикосновений. Где это всё... Куда делось? Неужели я сам всё погубил? Молча розы протягиваю.— Это тебе, Стася! Усмехается так недобро. Так нехорошо.— Не стоит, Демид Тимирязев! И да, Стаси больше нет, есть совсем другой человек — Амелеченко Настасья Павловна! Внутри что-то дёргается, я поднимаю глаза и смотрю вдаль. Идёт он, а рядом с ним... Рядом с ним мои счастливые дети, которым я причинил столько боли. Поворачивается и идёт к нему, а я остаюсь с букетом алых проклятых роз. Что это? Конец? А может, просто начало конца, и наша история только начинается... ОТ АВТОРА : Новая редакция книги Март 2026г.

© Троянская В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог + Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Глава 5	9
Глава 5.1	11
Глава 6	13
Глава 7	15
Глава 8	17
Глава 9	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Виктория Троянская

Семья для Миллионера

Пролог + Глава 1

Я стоял с букетом огромных роз и смотрел ей в глаза. Изменилась. Повзрослела. Другая стала. Чужая. Холодная. А ведь когда-то так сильно любила, так млела от моих прикосновений. Где это всё... Куда делось? Неужели я сам всё погубил?

Молча розы протягиваю.

– Это тебе, Стася!

Усмехается так недобро. Так нехорошо.

– Не стоит, Демид Тимирязев! И да, Стаси больше нет, есть совсем другой человек – Амельченко Настасья Павловна!

Внутри что-то дёргается, я поднимаю глаза и смотрю вдаль. Идёт он, а рядом с ним... Рядом с ним мои счастливые дети, которым я причинил столько боли.

Поворачивается и идёт к нему, а я остаюсь с букетом алых проклятых роз. Что это? Конец? А может, просто начало конца, и наша история только начинается...

СТАСЯ

Я аккуратно убрала красивый ежедневник под шкаф у окна и встала. Здесь всё нужно было прятать, к сожалению, так, но этот дневник был моей единственной отдушиной.

Ни в планшете, ни в ноутбуке, к сожалению, написать было ничего нельзя – всё это строго проверялось, всё было очень печально. Единственной радостью, не считая дневника, были дети. Мои малыши. Озорные двойняшки двух с лишним, почти трёх лет – Дана и Денис. Родные и любимые дети, в которых я души не чаяла и занималась с ними целыми сутками, даже не думая о няне или о детском саду.

– Опять грязь! Караул! Демиду нельзя жареное! Он ест только паровые котлетки или печёные! Пора запомнить, Джинджер!

Я сглотнула. Джинджер – так звала меня свекровь и её подруги. Это имя курочки из знаменитого мультфильма «Побег из курятника». Я не обижалась, хорошо хоть не открыто курицей. Зато она была весёлой и никогда не унывала, даже если очень больно. Так же и я могла дать волю слезам только дневнику. Больше я была никому не нужна... Больной маме такие вещи было страшно рассказать – это могло окончательно её убить, бабушке тоже, а отец давно бросил нас, и у него была своя семья.

Только если детям, но они ещё маленькие, поэтому мой волшебный дневник стал для меня самым дорогим существом на свете... Ведь любимый муж, мой родной человечек, давно перестал им быть... А был ли он им вообще...

Глава 2

СТАСЯ

– Здравствуйте, Елена Евгеньевна! Вам котлетки положить? Вчера с мелочью пельмешки крутили!

Свекровь прищурила умело покрашенные глаза. Очень красивая женщина, яркая, но настолько же злая и неприятная. Она смерила меня тяжёлым взглядом.

– Значит, Демид контракты на миллионы заключает, а ты пельменями его кормишь?

Я тяжело вздохнула. Хорошо, моя мелочь играла в детской и не слышала визгливый голос своей бабушки.

– Пельмени домашние, на мясорубке!

Елена Евгеньевна усмехнулась.

– А мясо, поди, с «Ленты» или «Окея» какого-нибудь?

Я, пройдя мимо неё на кухню, включила кофемашинку.

– Вам кофе с молоком?

– Кофе с молоком! И сколько там кофе по счётчику намоталось? Сын пьёт с Бразилии! Денег нормальных стоит! А его целыми днями дома не бывает, ты всё выпиваешь, корова, вон ляжи убийцы какие отрастила!

Я молча открыла холодильник и достала суп, пора было кормить детей. Свекровь всплеснула руками.

– Что это?

Я налила Денису в чашечку супчик и поставила в микроволновку.

– Супчик с колобками, деткам! Хотите вы покушать?

Она упёрла руки в стройные бёдра.

– Ну, это уже слишком, Джинджер! Мои внуки вчерашнее едят, а ты прохлаждаешься!!

Прежде чем я успела что-то сообразить, вырвала кастрюлю и выплеснула содержимое в раковину. Я с отчаянием смотрела на пустую кастрюлю. Дана или Денис остались без первого, а у них были небольшие неполадки с животиком, и без первого им было никак нельзя...

Глава 3

СТАСЯ

Скандал был вселенский и очень громкий. Елена Евгеньевна звонила мужу, родителям, дочери, сыну младшему за границу, старшему от первого брака мужа и, наконец, моему мужу.

Я всё так же молча, без эмоций, разделила суп между детьми, которые уже сами вырвали его из рук бабушки, сварила им под аккомпанемент того же скандала пельмешки. Положила сметанки и принялась одеваться.

– Куда ты собралась, Джинджер?

– Гулять с детьми! – спокойно произнесла я, собирая длинные волосы в высокий хвост.

Лицо Елены Евгеньевны покраснело.

– Скоро Демид придет! Мальчик борща хочет! Запеканку с бедра индейки, он мякоть любит! А ты, вертихвостка деревенская, куда побежала!

Я молча оделась и пошла к детям, свекровь, продолжая браниться, зашла за мной.

– Я сама погуляю с детьми, марш на рынок!

– Демид хочет взять новую машину, малышам на три года по электромобилю! Это большие затраты! Мы экономим и на рынке только берём детям!

Свекровь ударила кулаком в стену так, что испуганно замолчали дети, прижимаясь ко мне.

– У Демида больной желудок! На тебя мне наплевать! Хоть с помойки ешь, или к маме своей больной питаться, или с бабкой сумасшедшей! А на сыне своём я экономить не позволю! Пошла вон за телятиной! Возьми только Демиду! Дети и ты можете свинину поесть!

– Детям нельзя свинину! – тихо произнесла я.

Свекровь усмехнулась.

– Можно! Вы экономите! Работать иди, корова!

– Я с детьми сижу, Демид против садика!

– Не ври, Джинджер, притворяешься больной, спишь вечно, дома бардак, обед отвратительный! Я тебя поставлю на место!

Тяжело вздохнула и прижала детей к себе. И так было почти каждый день...

Глава 4

СТАСЯ

Когда Демид пришёл домой, помытые и накормленные дети уже спали. На столе стоял ужин, всё убрано и чисто. Машинка только закончила стирать. Демид устало посмотрел на меня и поцеловал дежурно в щёку.

– Мне очень повезло с тобой, ты молодец!

Я молча смотрела на него.

– Мама опять приходила!

Муж помыл руки, скинул пиджак в коридоре и прошёл на кухню. Я, повесив пиджак в шкаф, прошла за ним вслед на кухню. Демид уже уплетал ужин, развалившись на диване.

– Не обращай на неё внимания! Папа на охоту уехал! Диана не базарит с ней, ты знаешь! Она всех достала! Маман скучно!

Я осторожно присела напротив и отпила холодного чая. Пока крутилась весь день, он остыл... Надо же...

– Она каждый день приходит, я привыкла, а вот детей пугает!

Демид положил себе ещё оливье, даже не предложив мне, но я давно к этому привыкла. Он не спрашивал меня уже год точно – не голодная ли я, кушаю ли я, как себя чувствую...

– Ты из-за Джинджер злишься? Я поговорю с ней! Мне некогда всё это решать! Ты хочешь на Мальдивы? Я очень!

– В связи с ситуацией в стране опасно ехать за границу! Лучше...

– Что ты говоришь? – Демид грубо перебил меня. – Я в деревню не поеду, извини! Дай, пожалуйста, поешь, либо ешь, либо иди там постирай что-нибудь...

Я вздохнула и молча, всё так же, как всегда, отпила чай и пошла в детскую. Там было моё место, больше нигде...

Глава 5

СТАСЯ

Я с нежностью смотрела на спящих детей, пытаюсь запомнить эти счастливые радостные моменты, их улыбающиеся лица во сне – там, где красота, ангелочки, конфетки, сказки. Нет суровой реальной жизни... Где я всё терплю ради них. Не бьёт, не пьёт, на детей всё тратится, а мне многого не надо. Я как мама... Мы похожи – и она, и я очень хотели сохранить семью. Брат женился, уехал, сестра вышла замуж, уехала, осталась я... До сих пор помню, как они думали, что я сплю, что мама молчала, а папа доказывал ей, как устал, дети выросли... Какие экзамены, я уже взрослая, и он так сильно любит свою Алёнку, что его уже ничего не держит. Даже мамина болезнь... Это было больно, ведь я и папу, и маму любила, а когда узнала, что у меня маленькая сестра уже как год растёт... Удар был сильным, но я сдержалась. Папа ушёл, но не просто ушёл, а с пухлой сберегательной книжкой и солидной суммой денег. Мы остались без всего, мыслить о высшем образовании, как я хотела ехать учиться в город, было глупо. Там, без гроша в кармане, я была никому не нужна и, отчётливо понимая это, пошла работать на ферму и учиться в посёлке. Мои мечты стать врачом, вылечить маму стали лишь мечтами, и, возможно, так бы всё и вышло, если бы в нашу деревню не приехал олигарх Тимирязев.

Он был настолько пьян на танцах, что даже не помнил, как меня на танец пригласил. А я... А мне восемнадцать лет было. Я влюбилась и забыла обо всём на свете. Забыла все наставления бабушки и мамы, и когда мне спустя месяц плохо стало, с ужасом поняла – я беременна.

Для Тимирязева это всё игра была, и, может, я бы и осталась позориться в своей деревне, если бы не моя школьная учительница. Она лично поехала к его отцу, основателю нашей школы, детского сада... Тимирязев-старший вырос в детском доме, лично следил за тем, чтобы все средства детям поступали, любил детей, подарки дарил и, выслушав Ангелину Сергеевну, наверное, сделал самую большую ошибку в жизни. Заставил мажора-сына на деревенщине, влюблённой в него, жениться. А у него невеста. Супермодель Клава Карнавал... А тут я, нищая беременная деревенщина. Иногда мне казалось, что я жива и сохраняю статус жены благодаря Тимирязеву-старшему, для Демида и всех остальных я была лишь пустое место, просто пустое место и не более того.

В детскую осторожно вошёл Демид.

– Можно тебя на минутку?

Я кивнула и, поправив одеяльца деткам, вышла вслед за ним.

– Мне надо на неделю в Москву уехать! Хочешь, попрошу маму не приезжать!

Я молчала. Демид нервничал. Да и так всё понятно было. С детьми он практически не общался, приходил поздно, уходил рано.

– Попроси!

– Денег переведу! Приеду через неделю!

Я кивнула. А что ещё говорить, я не знала. Я всё видела, знала о его командировках и знала, что он стесняется меня. Он мажор, красавец, а я для него неотёсанная деревенщина.

– Ты всё не так понимаешь!

Демид присел рядом со мной и неожиданно положил руку мне на плечо.

– Это правда командировка!

– Хорошо, я поняла!

Он с какой-то жалостью на меня посмотрел, а мне только этого не хватало – чтобы меня жалели.

– Ты думаешь, я с бабами еду?

Я вздохнула.

– Ты сам прекрасно знаешь, с кем ты едешь!

– А зачем ты всё это терпишь? Бабки?

Я усмехнулась. Старалась не смотреть на его красивое лицо. Дети... А потом... Для него пусть бабки будут, а для меня – он. Я знала, что он спит с другими женщинами, что они красивые, фотомодели, актрисы, что он говорит им ласковые слова и они знают силу его рук, но это жизнь. Я очень любила его и всё не могла найти в себе силы уйти от него, да и куда... Его отец привязан к детям, у меня их сразу отберут, я не переживу, да и вернуться в деревню, опозорить маму и бабушку, я тоже не могу. А ещё я очень сильно люблю его, только он об этом не знает и, наверное, никогда не узнает. Страшно это – любить кого-то. Дать ему нож в руки и пойти спиной, а изрежет он или пожалеет – только его выбор. Тимирязев резал меня без ножа и, кажется, даже не догадывался об этом – как больно было мне, но я молчала. Я всегда молчала.

Тимирязев был в душе. Он даже телефон на пароль не ставил, не стеснялся или знал – это Джинджер, ей в модном телефоне делать нечего. Она у плиты, у машинки стиральной, да с детьми крутится.

«– Детка, ты огонь! Я представляю, как мы вместе!»

«– Полегче, мой! Хочу к тебе!»

«– Дёма, я больше не могу! Скорее бы завтра»

Я не знала – серьёзно это было или несерьёзно, но мне было больно. А дальше шло то, от чего мне стало ещё больнее.

«– Как представлю, что ты с кем-то можешь быть, плохо становится, ты мне очень нужна! Я не смогу тебя потерять. Ты только моя, любимая девочка! Я люблю тебя!»

За почти четыре года брака я никогда не слышала это, и никогда мне не говорили «люблю». Дети. Больше в этом доме никто. Он был сух, но вежлив, не орал, не бил меня – я просто никто в его жизни. Домработница. А ведь скоро восьмое марта... И у него двадцать третье февраля, а перед этим День всех влюблённых... Мелочь. Но даже цветочка я не получала. Может, потому что мы не влюблённые и я просто Джинджер. Быстро убрала его телефон и села на кровать, включая планшет. Он спал рядом, но отдельно... На своей половине, сохраняя нейтралитет, не давая ни обнять его, ни поцеловать. Последний секс – год назад, на его день рождения, и он пьян, а я счастлива. Я любила его и понимала – это любовь во мне глубоко. Я всё всегда понимаю, не лезу с ней, не кричу, ничего – я просто Стася... Я всегда рядом...

– Стась, давай разведёмся! Ты красивая очень, молодая! Круче любой модели! Что ты со мной время теряешь?

Он вошёл в одном полотенце, повязанном на узких бёдрах, и сказал это так внезапно, что я растерялась... Как это – разведёмся? Я не готова, я не смогу, я без него не сумею. Собрала в себе все силы, все остатки боли, чтобы не заплакать. Стася, ты должна быть сильная... Куда тебя – на улицу? А дети?

Глава 5.1

– А дети?

Я так спокойно задала этот вопрос, что сама испугалась. Демид сел напротив меня.

– Что дети, Стась? Дети вырастут и что увидят? Что мы не любим друг друга! Ради чего мы живём? Мы чужие!

Его холодные слова били по щеке, я понимала, что он прав, но поделать ничего с собой не могла. Плакать тоже не вариант, а признаться ему, что я люблю его... А что это изменит... Момент, когда его гордое сердце дрогнуло, настал – он полюбил другую, но только не меня. Я полюбила его сразу, отдав ему всё, а у него так не вышло – пустота и разочарование. Я для него домработница.

– Ты другую встретил?

Боже, я же обещала сама себе не спрашивать эти вопросы, в стандартных ситуациях на жён быть похожих, слёз только не хватало – они ничего не изменят.

– Да! Я думал – это бред, а я её люблю и быть с ней хочу, понимаешь?

Понимаю. Вздыхаю тяжело. Тут я ничего не изменю, любовь – сильное чувство, и против него я бессильна.

– Поедешь домой! Либо, хочешь, я тебе квартиру куплю!

Я смотрю ему прямо в глаза.

– Почему мне? А дети?

Демид машет головой.

– Исключено! Отец меня за них наследства лишит и из фирмы выгонит, мы тендер хороший выиграли! Дети-то тебе зачем? Отдохнёшь! Тебе двадцать лет! Я няню им найму! Общаться будешь!

У меня темнеет в глазах... Неужели это говорит человек, которого я люблю, их отец? Родной причём отец, биологический человек, сделавший их. То, что я боялась, то и случилось – так бывает обычно: ты боишься, и это случается. Я сглотнула. Я о нём ночами думаю, представляю, как он обнимает меня, каждая строчка, каждая буква ему посвящается в моём дневнике, а он...

Резко встаю.

– Нет, дети мои, либо вместе уходим, либо остаёмся, я детей своих никому не отдам! Запомни это, Демид, они моё всё!

Демид молча смотрит на меня, а потом вдруг внезапно усмехается.

– Глупая ты! Кто тебя спрашивать будет? Машина не дай бог собьёт или у дома отмутузят! Так жизнь хочешь свою закончить? Я по-хорошему хотел! Я тебе денег дам, Стась! Не порть ты мне ничего, хочешь – содержать тебя буду? Только свали из моей жизни! Я её не потеряю! Она мне нужна! Понимаешь ты или нет?

Его слова так больно мне делают, но я держусь. Чёрт с ним, переживу, но без детей своих никуда не уйду.

– А знаешь что, вали из моей спальни! Не могу я больше с тобой спать в одной кровати!

Хватает подушку и в коридор мне её выкидывает. Мне ещё больнее, а я продолжаю, как Джинджер, улыбаться. Да пожалуйста. Подхватываю рубашку и иду в гостиную, а у самой слёзы к глазам подступают и ком в горле. Как же мне больно в этот момент, а ещё он прав – у них деньги, связи, а я кто... Я никто... Засунь свою любовь, пока не поздно, Стася, и беги, беги как можно дальше, лишь бы спасти детей, своих детей... Они ему не нужны. А дед тоже с ними сидеть не будет, он просто дед, а мама – я, и я сделаю всё, чтобы они были счастливы, даже если мне придётся кардинально изменить всё, всю свою жизнь, но я сделаю это, сделаю, чего бы мне

это ни стоило... Сажусь на диван в гостиной и слышу, как он смеётся с ней по телефону. Он счастлив... Ну что ж, Демид Тимирязев, я тебе мешать не буду, будь дальше счастлив без нас...

Глава 6

СТАСЯ

Я с трудом дожидаюсь утра. Всю ночь не сплю, достав свой дневник, аккуратно строчу все свои переживания, всю свою боль. Главное, чтобы эту тетрадь, так дорогую моему сердцу, никто не нашёл. Положила в шкаф у окна обратно и у самого окна встала. Так страшно было. Пусто... Столько хотелось рассказать, поделиться, поговорить, но не с кем. Больной маме такие вещи я рассказать не могла, а больше некому было. Бабушка тоже этого не переживёт. А кто у меня ещё остался? Тётя. Она далеко живёт, слишком далеко, согласится ли она принять нас и что будет с мамой и бабушкой, не причинит ли вреда им отец Демида? Он, конечно, хороший человек, но я ему чужая кровь, а это дети, его родные дети. Осторожно ступая мягкими тапками по паласу, подошла к зеркалу и посмотрела на свои серёжки, колечко, браслет и цепочку. Может, этого хватит, и я смогу уехать с детьми в неизвестность... Правда, куда – я ещё не знала и прекрасно осознавала, что у семьи Тимирязевых очень длинные руки, но жить без детей в ожидании, когда их отнимут, а Демид сделает это не из-за великой любви к ним, а из-за того, что его отец из-за детей лишит его всех денег, и тогда своей красавице Клаве Карнавал он станет не нужен. Вздохнула. Вернулась обратно в столовую и легла на диван, укрывшись пледом, сон не шёл, нужно было идти в ванную, но сил встать не было, никаких сил не было. Я не могла понять, как ту, кто родил тебе детей, пусть ты не хочешь её и не любишь, но уважение... Я закусила губу. Плакать хотелось, но держалась. Изюм, курочку с грибами, его любимую, домашние пельмени, мясо по-французски, мясо по-купечески, самая вкусная еда, постиранные выглаженные рубашки... Мама так же всё делала для папы, родила ему троих детей, готовила по несколько блюд, себе во всём отказывала и в сорок лет свалилась. Сейчас мама старше бабушки выглядела, зато отец со своей Алёнкой расцвёл... Может, не самое важное в жизни эти борщи и щи, может, самое важное – чтобы тебя любили, даже если ты при этом жуткая неряха и ничего не умеешь делать.

Я открыла глаза, когда на меня что-то вылилось.

– Что происходит!?

Я резко подскочила. Рядом с голым торсом стоял мой муж.

– Прости, я уронил на тебя йогурт!

Я встала и собрала волосы в хвост. Что-то подсказывало мне, что Демид сделал это специально.

– Всё хорошо!

Я не хотела начинать ссору с утра, тем более сейчас должны были проснуться дети. Встала и молча пошла в душ. Долго стояла под струями горячей воды, намылившись ароматной пеной, потом сушила волосы, когда Демид забарабанил в дверь.

– Ты скоро?

Я вздохнула и посмотрела на своё отражение в зеркале. Как я похудела, как сильно сдала, и круги эти чёрные под глазами залегли. Вздохнула.

– Стася! Дверь открой! Что за фокусы?? Где завтрак?

Точно. Где завтрак? Зачем ещё Стася нужна – только для завтрака, больше ни для чего. Правильно. Барина же накормить надо, не царское это дело – еду себе готовить, не перевелись на Руси-то ещё холопы...

Я открыла дверь. Демид с перекошенным от ярости лицом смотрел на меня.

– Стася, я на работу опаздываю! Ты что творишь??????????

Я молча пошла на кухню. Спокойно. Ты должна быть спокойна, Стася, ты уже всё решила. Поставила вариться кофе, достала из холодильника молоко, яйца. Сделав яичницу и блинчики, я взяла чашку с ароматным кофе и поставила перед Демидом. Демид мрачно смотрел на меня.

– Я не хотел блинчики! Ты бы хоть спросила, что я хочу, хоть бы поинтересовалась!

Я присела за стол и поставила кофе. Скользнула взглядом по Демиду. Красивый... Глаза какие у него красивые. Телосложение. Сильный, мужественный, решительный. А вот душа гнилая. Очень гнилая.

– Я детям сделала! – спокойно, как ни в чём не бывало, произнесла я. – Ты взрослый человек, мужчина! Ты сам можешь себе блинчики сделать! Вроде мы как всё ночью обговорили!

Демид поменялся в лице – то ли он не помнил, о чём мы разговаривали, то ли передумал, не собираясь ничего менять, но жить в роли домашних тапочек я больше не хотела. Мне нужно было жить самой и устраивать жизнь детям. Я это понимала. Какие бы хорошие отношения со свёкром у меня ни были, своя рубашка ближе к телу, а отдавать детей я была не намерена – это мои дети и только мои.

– Стася! Ты всё буквально воспринимаешь! Я просто предложил развестись!

– И оставить детей тебе, кто даже блинчики себе сделать не может?

Красивое лицо Демида стало настолько злым, что я на секунду растерялась, но тут же обратно взяла себя в руки.

– Мне не надо жарить себе блинчики! Есть специально обученный человек – это ты! А не будет тебя – будет домработница!

Я взяла в руки кофе. Горячий, ароматный... Никогда не думала об этом, а сейчас представила, как на голову его ему выливаю. Оригинально. Ну ты даёшь, Станислава Амельченко. Откуда у тебя только коготки прорезались... Может, за три года устала от роли домашних тапочек... Скорее всего.

– А госпожа Карнавал?

Демид залпом выпил кофе.

– На работе позавтракаю, как раз с Клавой! С ней приятно! Пока я добрый, я посоветовал бы тебе паковать вещи! Вечером я приеду, и ты поедешь в гостиницу! Я приеду с Клавой!

Я осторожно посмотрела на него. Он говорит это серьёзно или просто чтобы задеть меня? Как мне хотелось верить во второй вариант. Это же его дети, его...

– То есть ты настолько хочешь сломать психику детям и не уважаешь их, что притащишь любовницу сюда?

Тимирязев сверкнул красивыми глазами.

– Ошибаешься! Она мне не любовница, а любимая женщина! А мнение поломойки мне неинтересно! Ты не психолог – это раз, и два – прекрати прикрываться детьми, ты сама-то как состоялась в этой жизни! Ты-то чего добилась?

Он пошёл в сторону прихожей, а я осталась сидеть с остывшим кофе в руках. Может, он прав? Я добилась прекрасных детей, а больше ничего, но благодаря детям, благодаря своему стимулу добьюсь, обязательно добьюсь, и он ещё обязательно об этом узнает.

Глава 7

СТАСЯ

Я молча составила посуду, всё помыла, сделала ещё блинчиков – как раз проснулись детки, и день покотился своим чередом, но я понимала – это необычный день. Надо что-то делать и очень срочно. Для начала я всё-таки позвонила маме и, убедив её не волноваться, сказала, что хочу уехать к Ульяне.

– Стася! Что случилось? – тут же запаниковала мама. – Если тебя там обижают, то возвращайся домой!

– Нет, мама, меня никто не обижает, но лучше мне пока побыть у Ульяны! Через пару недель я вернусь, и, мамуль, пожалуйста, не говори никому, где я, и только не нервничай, ты мне здоровая нужна!

Мама тяжело вздохнула.

– Только с бабушкой обсуждали, как там тебе плохо, как эти ироды издеваются над тобой! Стася, имей в виду: если нет сил – возвращайся домой, мы очень любим вас, ну и что, что они богатые! Не в богатстве счастье, доченька!

Я закусила губу. Я безумно любила маму, но прекрасно понимала, что все эти разборки на её глазах с её болезнью устраивать не хотела.

– Мама, поцелуй бабушку и скинь адрес Ули!

Мама тяжело вздохнула.

– Господи, Стася, что ты задумала! Ульяна без царя в голове! Куда к ней?

– Мамуль, пожалуйста! – с нажимом произнесла я.

В дверь несколько раз позвонили. Неужели опять Елена Евгеньевна?

– Мам, я перезвоню!

Положила трубку и направилась в коридор под весёлый аккомпанемент малышей и Синего трактора. Глянула в глазок и замерла. Свёкор. Господи, при всём моём уважении, как бы я к нему ни относилась, только его тут не хватало. Демид до одури боялся отца, ведь он был бандит из девяностых, до сих пор рынок держал, и разговор у отца с сыном был коротким. Я тяжело вздохнула, кажется, всё хуже, чем я ожидала.

Архип Тимирязев был очень красивым и видным мужчиной, а дети с радостным криком «Деда!» повисли на нём. На деда этот подтянутый стройный человек в дорогом костюме был мало похож, но всё же он, как ребёнок, радовался тому, что у него есть внуки. Когда мелочь была накормлена и с какао, и блинчиками, и вкусной ореховой кашей сидела в детской за мультиками, Архип внимательно посмотрел на меня.

– Стася, дочка, я не просто так приехал, а поговорить!

У меня засосало под ложечкой – это дети ему родные, а я-то ему чужая. Дыхание перехватило, но я постаралась успокоиться и взять себя в руки.

– Слушаю вас, Архип Артёмович!

– Мне поведение Демиды не нравится, скажу начистоту! Как-то прознал про это!

Он какую-то папку достал и передо мной положил. Я бегло прошлась глазами по первым строчкам и замерла. Архип Артёмович – замечательный человек, его не просто боялись и уважали, Демид слова плохого в его присутствии мне сказать не смел, как и жена его. Я во многом была благодарна свёкру.

– Что это? – тихо спросила я.

Он лишь тяжело вздохнул.

– Это работа, всё денег заработать, всё семье, всё в семью! Глупости! А жизнь так быстро пролетела! Денег много, очень много! Жаль, что только не увижу ни первый класс, ни первую

любовь, но надеюсь, достойного Дана выберет – не как папа её, трус слабовольный и кобелина, а Денис – как маму свою, прекрасную девушку с добрым сердцем!

Я молчала. В горле встал ком, а Тимирязев-старший вздохнул.

– За что ты только полюбила его, дочка? Прекрасные у вас дети, я знаю это, но муж у тебя никудышный! Не переживай, милая, он тебя не тронет, пока я рядом, и Лена сюда больше не придёт, никогда!!!!!!!

Тимирязев-старший какой-то документ достал и на стол передо мной положил.

– Вот, милая! Это документы на бизнес, к сожалению, Демид и Алесья в равных правах, но большая часть детям и тебе! Будут наезжать – уедешь в дом и всё!

Я со слезами на глазах смотрела на свёкра.

– А знаете, я ведь сегодня уехать хотела, сбежать, и, если бы не вы, уехала бы! – тихо произнесла я. – Пожалуйста, не оставляйте меня! Может, это всё лечится? Клиники ведь хорошие есть!

Тимирязев-старший вздохнул, а мои глаза наполнились слезами. По его взгляду я понимала – не всё лечится за деньги, и есть такие вещи, которые за них купить нельзя, только мы ещё это не поняли или не успели понять, что не всё решают бумажки, как бы мы ни думали, что они самое важное в жизни, мы ошибались. Самое важное было другое, и у многих из нас этого не было. Душа называется.

Глава 8

СТАСЯ

Я не знала, о чём разговаривал свёкор с моим мужем, но Демид больше никакие темы не заводил, сам ушёл из спальни, и мы находились на нейтралитете. От него пахло женскими духами, на рубашке я нашла след губной помады, сдержалась. Я вообще не понимала, почему я не уехала. Я так же привычно всё делала, за бытом следила, за детьми, но из головы слова его жестокие не шли – что я не состоялась, и он был прав. Я – мебель. А ещё чувства к нему хоть и гасли, но до конца не смогли угаснуть. Я любила его и видела, как он с ней переписывается, как ему с ней хорошо, улыбается. Сидит на кухне как ни в чём не бывало. И вот сегодня, как назло, выходной, я целое утро пеку пироги, делаю деткам рисовый пудинг, а Демид, улыбаясь и сияя как начищенный пятак, продолжает переписываться.

– Мама, гулять!

На кухню радостно вбегают Дана. Я вздыхаю.

– Потерпи, моя хорошая! Скоро пойдём! Мама доготовит!

Дана, словно взрослая и всё понимая, подошла к Демиду.

– Папа, гулять!

Демид убрал телефон и погладил малышку по голове.

– Даночка, доченька, у меня очень много дел! Обещаю завтра, а сегодня сходите с мамой в детскую комнату! Мне на работу надо!

Я никак не комментирую, что ему надо на работу, учитывая, что сегодня выходной. Молча продолжаю печь и, накормив свою семью, иду собирать их на улицу.

Так прошёл месяц. Наступил февраль. Приближалось 14 февраля. Конечно, я понимала, что это не мой праздник с мужем – мы чужие друг другу люди, ему и дети-то по сути неинтересны. Слава богу, что хоть мама его перестала таскаться сюда. За это я была благодарна свёкру. А он как раз очень сильно сдал. Весть о том, что меценат Тимирязев в больнице, безумно расстроила меня. Четырнадцатого утром я всё-таки подошла к Демиду, хоть месяц мы не общались от слова вообще.

– Можешь, пожалуйста, отвезти детей к маме или привезти её сюда?

Демид удивлённо поднимает бровь, застёгивая френч.

– Ты о чём?

– Папа в больнице, я бы съездить хотела!

– Чей? Твой?

– Нет, твой!

Демид машет рукой.

– Он в Швейцарию летит! Не надо к нему ездить!

– Съезди тогда ты, ты же сын, пирогов ему привези, я напеку, или Елена Евгеньевна. Архипу Артёмовичу всегда очень нравились мои пироги!

Демид с презрением смотрит на меня.

– Стася, пожалуйста! Папа болен, я только из-за него с тобой не развожусь! Не носи чушь, это в твоей богадельне, деревне, будь проклят день, когда я туда приехал, принято пироги передавать! А мама ему эклеры из французской булочной заказывает! Пыль лучше протри! Вот!

Демид берёт чёрную перчатку и проводит по прихожей, но она как была чёрная, так и остаётся – ни грамма пыли даже на ней нет. Раздражённо смотрит на меня и выходит, не забыв громко хлопнуть дверью, а я просто молча смотрю ему вслед. Лучше бы я правда уехала тогда... Иду к окну, отодвигаю шкаф. Там заветный дневник, и с ним документы на недвижи-

мость, счёт в банке и акции детям. Мне ничего не надо, самое главное – мои детки, а я со всем сама справлюсь.

Глава 9

СТАСЯ

Четырнадцатого он так и не пришёл домой. Зато в соцсети Карнавал выставила роскошный букет роз и фото с ним. Было ли мне больно? Я не знаю. Наверное, да, хоть я старательно пыталась убедить себя, что нет. Они сидели в роскошном ресторане в обнимку и сделали селфи. Он отмечен на её фото, и совершенно никого не смущает, что он отец двоих детей и у него есть жена. Их красиво поздравляют, желают им счастья, любви, а я как лох достаю индейку из духовки. Покормив детей, помыв их и уложив спать – уже после прочтения сказки – я ушла на кухню. Кусок в горло не лез. Положив индейку ему вместе с салатом, сама себя не понимая, почему я так себя не уважаю, заварила чай. Захотелось просто сидеть и не думать. Свёкру становилось хуже, мама болела, бабушка старела, муж гулял, дети... Одни дети радовали меня. Отпив чай, вновь вернулась к их фотографии и кофе с молоком. Какие у неё ногти красивые... Красные, длинные... Вытянула свои и вздохнула. Может, ему правда за меня стыдно, со мной в люди выбраться... Может, отвезти детей к маме и маникюр сделать? Вздохнула. Потом. Известно, что с деньгами будет, а деткам куртку на весну надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.